

ЛЕКЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Система национальных счетов

Пономаренко А.Н.

Журнал заканчивает публикацию цикла из 12-ти лекций по национальным счетам - сложной макроэкономической модели, составляющей основу экономической статистики большинства стран с рыночной экономикой. Система национальных счетов внедряется и в России. В лекциях затрагиваются методологические проблемы построения национальных счетов, а также некоторые практические вопросы.

Лекция 10. Динамические и внутригодовые показатели СНС

Динамические показатели – индексы физического объема и индексы цен. Виды индексов. Индекс потребительских цен. Цены производства.

Пересчет в постоянные цены показателей производства. Двойная дефляция, прямая дефляция, экстраполяция. Подбор методологии.

Пересчет показателей доходов и использования. Индекс-дефлятор ВВП.

Оперативные (месячные и квартальные) расчеты. Сезонная корректировка.

В предыдущих лекциях мы бегло рассмотрели, каким образом рассчитываются все основные показатели национальных счетов. Теперь имеется некоторое представление о том, как получена и что, собственно, означает цифра 1630 трлн. рублей, то есть величина ВВП России в 1995 г., или любая другая цифра, имеющая отношение к СНС. Бывают случаи, когда эта цифра даже находит практическое применение: например, дефицит бюджета обычно показывают в процентах от ВВП. Однако в большинстве случаев абсолютная величина макроэкономических показателей мало кому интересна. Если бы ВВП в 1995 г. составил не 1630, а, например, 1640 или 1620 трлн. рублей, мало кто обратил бы внимание на разницу.

Но если вдруг Госкомстат России объявит, что ВВП вырос на 3-4%, или, напротив, сократился еще на 10% по отношению к уровню предыдущего года, начнется катаклизм. Биржа отреагирует падением или ростом курса акций, Правительство объявит о крупной победе или, напротив, Дума потребует отправить

Пономаренко А.Н. - кандидат экономических наук, доцент; зам. начальника Управления национальных счетов Госкомстата РФ.

Правительство в отставку за очередной провал в экономической политике, а эксперты МВФ срочно прилетят в Москву сочинять доклад с рекомендациями, как следует действовать в изменившейся ситуации. Показатели динамики, как правило, представляют наибольший интерес и имеют самый активный спрос со стороны пользователей статистической информации.

Показатели динамики - это обычно индексы, то есть соотношение соответствующих величин за различные промежутки времени. Но если мы просто разделим показатели в текущих ценах за разные годы друг на друга, ни к чему хорошему это не приведет. ВВП России в 1991 г. был равен 1398,5 млрд. рублей, а в 1995 г., как мы только что отмечали, 1630078 млрд. Это, конечно, не означает, что произведенная в российской экономике добавленная стоимость увеличилась в 1166 раз. Напротив, она почти вдвое сократилась. Увеличились цены, но нас в данном случае интересуют не цены, а физический объем. Поэтому, чтобы построить показатель динамики стоимостного показателя, мы прежде должны продефлировать числитель или знаменатель дроби, то есть пересчитать их в сопоставимые (одинаковые) цены. Сделать это можно с помощью индексов цен.

Теория индексов довольно обширна, она - один из основных элементов общей теории статистики. Мы не будем подробно останавливаться на ней, хотя она того стоит. Отметим только несколько практических моментов, связанных с их исчислением и использованием.

Общая схема расчета довольно проста. Чтобы переоценить в сопоставимые цены стоимостной показатель, его надо разделить на соответствующий *индекс цен*. То есть надо ответить на вопрос, какова была бы стоимость, если бы цены за исследуемый период не менялись бы. Затем стоимостной показатель исследуемого уровня, переоцененный в сопоставимые цены базисного уровня, надо разделить на соответствующий стоимостной показатель базисного уровня в его же ценах. Таким образом, будет получен *индекс физического объема*.

Но это только общая схема. Чтобы осуществить практический расчет, надо преодолеть довольно много препятствий теоретического и практического плана.

Важно правильно выбрать базу для сопоставления. Следует решить, какой уровень мы будем использовать в качестве базового. Можно рассчитывать индексы за каждый год по отношению к какому-то одному периоду, который по какой-либо причине представляется нам наиболее интересным. Например, можно рассчитывать индексы ВВП за 1996, 1997, 1998 гг. по отношению к 1990 или к 1991 гг. Таким образом мы получим характеристику изменения ВВП за весь период реформ в России. Можно рассчитывать цепные индексы, то есть каждый раз по отношению к предыдущему году. Цепные индексы затем можно перемножить, чтобы получить отношение последнего в цепочке года к первому. Можно было бы предположить, что произведение цепных индексов даст нам значение базисного индекса. Но это не так.

Дело в том, что помимо изменения цен и изменения физического объема каждого из видов товаров и услуг, составляющих стоимость ВВП, на величину индекса влияет еще изменение структуры ВВП. Например, если цены на каждый конкретный товар не меняются, но производство дешевых товаров сокращается, а дорогих - растет, средние цены тоже растут. В переходной экономике структурные изменения особенно сильны, их искажающее влияние на индекс физического объема ВВП очень заметно.

По существу, российская экономика 1997 г. не очень сопоставима с экономикой 1990 г., настолько значительные изменения, в том числе – структурные, произошли в ней. Поэтому сравнивать их прямо не вполне корректно. Сегодня предпочтение отдается произведениям цепных индексов, которые позволяют минимизировать искажения, возникающие как следствие структурных сдвигов. Но многие с этим не согласны. Проблема, таким образом, остается.

Во-вторых, следует выбрать форму индекса. Как известно, индексы бывают разные. В зависимости от того, структура какого периода – базисного или исследуемого – принимается в качестве неизменной, индекс называется индексом Ласпейреса или индексом Пааше. В отдельных случаях влияние выбора соответствующей формулы индекса на результат бывает весьма существенно. Например, нам надо построить средний индекс цен на канцелярские товары. Мы знаем, что цены на карандаши выросли на 10%, на ручки – на 20%, а на ластик – на 30%. При этом в базисном периоде доли продаж карандашей, ручек и ластиков были одинаковыми, а в исследуемом периоде половина продаж пришлась на долю карандашей, и по одной четверти – на долю ручек и ластиков. Теперь, если мы взвесим индексы цен по структуре базисного периода, то получим средний рост цен на 20%, а если воспользуемся структурой исследуемого периода, получим результат – 17,5%. Разница, как видим, весьма существенна, но, как это не парадоксально, принципиально нельзя сказать, что одна из формул является правильной, а другая – нет. Обе формулы правильные. Это парадокс, который многих ставил в тупик. Поэтому часто рекомендуют использовать еще так называемый индекс Фишера, или «идеальный индекс Фишера» – среднее геометрическое из индексов Ласпейреса и Пааше. Хотя этот индекс имеет некоторые неоспоримые, в теоретическом плане, преимущества, на практике он почти не используется. Причина весьма банальна – проблемы с первичной информацией и трудоемкость расчетов. Это – в-третьих. То есть на самом деле самым важным доводом является наличие либо отсутствие первичной информации.

Отметим, что до девяностых годов в России (в СССР) практически не было статистики цен и, соответственно, достоверных данных о ценах. Для расчета динамических показателей с предприятий собирали информацию о производстве в текущих и в сопоставимых ценах. Порочность этого метода заключалась в том, что предприятия, если номенклатура выпускаемой продукции менялась, не могли указать сопоставимые цены. И даже если номенклатура фактически не менялась, а предприятие не очень хотелось показывать, что цены выросли, то в отчете указывалось, что завод перешел на выпуск новой продукции, поэтому цены несопоставимы. Формальное изменение номенклатуры при этом сводилось к появлению (или исчезновению) одной лишней пуговицы на пальто.

В рыночной экономике такие чудеса не проходят. Поэтому цены сейчас наблюдаются статистическими органами. Строятся индексы потребительских цен, в том числе сводный *индекс потребительских цен (ИПЦ)*, а также индексы цен производителей, индекс цен капитальных вложений и некоторые другие.

Наибольшее распространение имеет ИПЦ. Именно этот индекс часто принимается за обобщающий показатель инфляции в стране, хотя это не совсем правильно.

ИПЦ рассчитывается по набору товаров-представителей. Весь набор реализуемых на рынке товаров и услуг разбивается на большое число однородных групп. Затем из каждой группы выбирается один товар или услуга, которые яв-

ляются наиболее типичными. Наблюдение за ценой на данный товар производится непосредственно на рынке. Если данный товар или услуга перестает быть представительным, на его место избирается другой товар или услуга из этой же группы. Таким образом обеспечивается непрерывность наблюдения. Полученные частные индексы цен для каждой из товарных групп затем осредняются с удельными весами данной группы и таким образом получается средний индекс потребительских цен.

Этот индекс хорош именно тем, что отражает движение фактических цен, сложившихся на потребительском рынке, то есть цен конечного потребления, включая налоги, всевозможные торговые наценки и накрутки, транспортные расходы и т.д. Это именно та цена, которую реально платит каждый из нас, когда заходит в булочную за батонном хлеба. Поэтому ИПЦ хорошо подходит для расчетов всевозможных показателей реального, то есть с учетом изменения цен, уровня жизни, таких, как показатель реального потребления.

Но экономика не сводится только к потреблению, хотя именно это, как правило, больше всего волнует среднего человека, читающего газеты с сообщением Госкомстата об уровне инфляции.

Экономический цикл, как известно, начинается с производства. Поэтому, кроме индекса потребительских цен, для полноты картины надо бы знать что-то и о *ценах производителей*. Не факт, что цены производителей и потребительские цены будут расти в одной пропорции. Во-первых, есть масса промежуточных товаров, которые на потребительский рынок не попадают, но движение цен на них бывает очень важно для экономики. Например, движение цен на нефть. Во-вторых, большое влияние на цены потребительского рынка оказывает импорт, а на цены производства - экспорт. В-третьих, меняются налоги, норма торговой наценки и многое другое. Короче говоря, цены производителей и потребительские цены живут своей собственной жизнью, хотя, конечно, и влияют друг на друга.

Но вернемся к ВВП и другим показателям национальных счетов.

Соответствующие индексы строят практически для всех важнейших показателей системы, включая показатели как производства, так и использования.

Для расчета показателя динамики реального ВВП, рассчитанного производственным методом, используют либо метод двойной дефляции, либо метод прямой дефляции, либо метод экстраполяции.

Метод двойной дефляции является наиболее совершенным с теоретической точки зрения. Он сводится к следующему. Сначала с помощью соответствующих индексов цен производителей в сопоставимые цены пересчитываются показатели выпуска. Затем в сопоставимые цены пересчитывается промежуточное потребление. Для этого используются индексы цен на промежуточные продукты в соответствии со структурой промежуточного потребления. Наконец, из выпуска, пересчитанного в сопоставимые цены, вычитают промежуточное потребление, пересчитанное в них же, и получают добавленную стоимость в сопоставимых ценах. Добавленную стоимость по каждой из отраслей суммируют и получают ВВП в сопоставимых ценах. Теперь ВВП исследуемого периода в сопоставимых ценах можно разделить на ВВП базисного периода в тех же сопоставимых ценах и получить, таким образом, искомый индекс физического объема ВВП.

Все дело в том, что цены на добавленную стоимость непосредственно наблюдать нельзя. Их просто нет. Можно наблюдать цены на товары, часть стоимости которых была добавлена в процессе обработки сырья и материалов произво-

дителем товара. Поэтому приходится применять двухступенчатую процедуру, позволяющую ответить на вопрос: какова была бы добавленная стоимость, если бы цены на конечные и на промежуточные продукты и услуги не менялись бы.

Как это часто бывает, лучший с теоретической точки зрения метод требует лучшей информационной базы. Для того, чтобы применить метод двойной дефляции для переоценки в сопоставимые цены произведенного ВВП, надо иметь исчерпывающую информацию о ценах производителей по всем отраслям в очень подробной разбивке и надо знать структуру промежуточного потребления в каждой отрасли. Если информация имеется, вопросов нет – надо применять двойную дефляцию. Однако часто информации не хватает. Например, есть индексы цен производителей, но нет подробной структуры промежуточного потребления в отраслях. Тогда применяют другой метод, который называется *методом прямой дефляции*.

Этот метод строится на гипотезе, что динамика цен на промежуточные и конечные продукты совпадают. То есть доля промежуточного потребления в выпуске неизменна. Тогда переоценивают в сопоставимые цены выпуск, строят его индекс физического объема, а затем используют этот индекс для добавленной стоимости, то есть для ВВП.

Конечно, использование прямой дефляции не является достаточно совершенным методом, потому что на практике динамика цен на промежуточные и конечные продукты вполне может различаться. В последнее время это явление наблюдается, например, в промышленности России. Тем не менее, за неимением лучшего, этот метод находит применение.

Наконец, третий *метод (экстраполяции)* применяется, когда нет надежных индексов цен. Чтобы им воспользоваться, надо иметь какой-либо натуральный показатель, который можно принять как достаточно адекватный показатель развития отрасли в целом. Например, о развитии электроэнергетики можно судить по количеству выработанной электроэнергии (в киловатт-часах). В этом случае, действительно, нет особенной нужды в индексах цен.

Метод экстраполяции часто используют для оценки динамики производства отраслей, оказывающих нерыночные услуги. Проблема возникает уже по определению, потому что на нерыночные услуги цен просто нет и, соответственно, не может быть индексов цен. Правда, поскольку выпуск в нерыночных отраслях считают по текущим затратам, можно попытаться переоценить в сопоставимые цены затраты, но для этого надо знать их подробную структуру. Это сложно. Поэтому динамику работы школ оценивают, используя для этого, например, количество учеников, а работу больниц – по количеству прошедших через них пациентов. Дополнительным аргументом является то, что добавленная стоимость отраслей, оказывающих нерыночные услуги, если пренебречь величиной потребления основного капитала, которая довольно стабильна, сводится к заработной плате персонала. Таким образом, можно использовать в качестве натурального индикатора динамики добавленной стоимости в этих отраслях количество занятых в них работников.

Перечисленные доводы «за» довольно существенны. Но есть и доводы «против». Главный из них – возможное изменение качества и номенклатуры выпускаемых продуктов и услуг, которое изменяет их стоимость вне зависимости от изменения физического объема. Количество выпускаемых автомобилей могло измениться, но новая модель обладает другим качеством и несопоставима с той, ко-

торая выпускалась прежде. Вместо тяжелых грузовиков автозавод стал выпускать малотоннажные грузовички – два маленьких вместо одного большого. Но один большой стоит столько, сколько три маленьких. Предстоит решить, увеличилась добавленная стоимость в сопоставимых ценах или нет. Вряд ли, это можно сделать на основании только натуральных показателей, то есть данных о выпуске грузовиков в штуках.

Тем не менее, в периоды высокой инфляции, когда цены меняются очень быстро, их трудно отслеживать и качество индексов цен невысоко, применение метода экстраполяции на основе натуральных индикаторов не только допустимо, но и приветствуется, потому что результаты получаются более разумными.

В 1992-1995 гг. инфляция в России, как известно, была очень высока. А статистика цен только находилась в стадии становления. Госкомстат, не имея достаточного опыта работы в этих условиях, применял для оценки динамики метод двойной дефляции, опираясь при этом на информацию того качества, которым располагал. Полученные результаты были опубликованы и у многих вызвали сомнение. В том числе и в самом Госкомстате. В 1995 г. была создана совместная рабочая группа Госкомстата и Всемирного банка реконструкции и развития, которая пересмотрела опубликованные результаты. Во всех случаях, где это было возможно, вместо двойной инфляции была использована экстраполяция на базе натуральных показателей. В итоге, вместо сокращения ВВП за указанные годы примерно на одну треть было зафиксировано сокращение примерно на четверть. Пересмотренные данные были приняты в качестве официальных.

Этот пример не означает, что двойная дефляция дает неприемлемые результаты. На самом деле этот метод дает лучший результат при условии наличия достаточной информации. Поэтому, когда инфляция в российской экономике сократилась, а качество индексов цен поднялось, снова встал вопрос о возвращении к классической двойной дефляции.

Несколько иные подходы используются при переоценке в постоянные цены показателей конечного использования. Здесь речь идет уже не об абстрактной добавленной стоимости, а о конкретных продуктах и услугах, используемых на конечное потребление и накопление. Для них можно подобрать соответствующие индексы цен, что и делается. Например, для переоценки расходов на конечное потребление домашних хозяйств используется индекс потребительских цен, для переоценки накопления основного капитала – индекс цен на капитальные вложения, учитывающий изменение цен на строительно-монтажные работы и на оборудование, для переоценки запасов – индекс цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Нерыночные услуги показываются в счетах производства и использования одинаково, поэтому показатели динамики и цен для них также одни: если при расчетах производственным методом была использована численность занятых в соответствующих отраслях, или какой-то натуральный индикатор, тот же индикатор используется и для оценки динамики при расчетах использованного ВВП.

ВВП, рассчитанный методом конечного использования, содержит некоторые показатели, взятые из платежного баланса страны. Это, прежде всего, экспорт и импорт товаров и услуг, а также потребление российских резидентов за границей (поездки и т.д.) за вычетом соответствующего потребления нерезидентов в России. Платежный баланс традиционно составляется в долларах США. Прежде чем использовать соответствующие показатели в СНС, их, конечно, пересчитывают в

рубли по среднему за данный период обменному курсу. Таким образом, для переоценки в сопоставимые цены данных показателей надо использовать по два индекса: индекс изменения обменного курса и индекс цен на соответствующие товары на внутреннем и на мировом рынке. Индексы цен на российский экспорт определить можно, используя для этого данные Государственного таможенного комитета о структуре экспорта и данные об изменении цен на экспортируемые товары. Труднее с импортом. Для него надо искать данные об индексах среднемировых цен на соответствующие товары. Такие индексы публикуются некоторыми международными организациями, но точность их относительна. Пожалуй, еще более относительна точность пересчета в сопоставимые цены показателей потребления резидентов за границей. Отдельная проблема – челноки. Импорт, конечно, досчитывается на челноков. Но точного состава осуществляемого ими ввоза никто не знает. Поэтому и для расчета показателей динамики используются приближенные подходы.

Так или иначе, в итоге мы должны иметь показатели динамики ВВП, рассчитанные и методом производства, и методом конечного использования. Они, конечно, точно не совпадут. Важно, чтобы они не были противоречивы. В качестве официального принимается индекс физического объема произведенного ВВП. Индексы ВВП, рассчитанного методом конечного использования, публикуются для специалистов.

Несколько слов об *индексе-дефляторе ВВП*. Этот показатель характеризует среднее изменение цен на все элементы ВВП. На самом деле именно он, а не ИПЦ, является обобщающим показателем инфляции в стране.

Между индексом-дефлятором ВВП и частными индексами цен существует очень существенная разница. Индексы цен на отдельные товары или группы товаров строятся, исходя из результатов непосредственного наблюдения за ценами, то есть они являются эмпирическими. Индекс-дефлятор является расчетным, то есть имплицитным показателем. Он получается путем деления индекса стоимости ВВП в текущих ценах на индекс физического объема ВВП.

В нашем случае, когда один показатель является функцией от двух других (стоимость является функцией от физического объема и цены), два показателя из трех должны быть эмпирическими, а один имплицитным. При двойном дефлятировании, когда мы берем из отчетов предприятий данные о стоимости выпуска и наблюдаем изменение цен, имплицитным является показатель физического объема. Если же наблюдаются изменения физического объема, то имплицитным является дефлятор. Решение о том, строить показатель на основании эмпирической информации или получать его имплицитно, принимается, исходя из имеющихся возможностей получения первичной информации и ее предполагаемого качества.

Например, система сбора информации для расчетов годовых, квартальных и месячных показателей ВВП различна. Понятно, что самая лучшая информация из самых разных источников используется для годового расчета. Основу информационной базы в данном случае составляют отчеты предприятий, в которых содержится прямая информация о стоимости выпуска и промежуточного потребления. Дополнительная информация получается из различных обследований, государственного бюджета, данных государственных ведомств, таких как Банк России и ГТК. Как правило, это также стоимостная информация.

Совсем другая схема применяется при расчете *месячного ВВП*. Месячный показатель относится к разряду оперативных показателей. Результаты расчета

должны быть опубликованы быстро, в течение двух-трех недель. Понятно, что собрать и обработать огромное количество информации за это время невозможно. Поэтому основу расчета, в данном случае, составляют не прямая информация предприятий о выпуске и промежуточном потреблении, а собранные посредством специальных наблюдений оперативные данные о выпуске важнейших видов продукции в натуральном выражении и информация об изменении цен производителей. Конечно, эти наблюдения не охватывают весь спектр производимой продукции, но, тем не менее, дают довольно точное представление об общей динамике развития экономики.

Принципиальный алгоритм расчета в данном случае следующий: сначала строятся индексы цен и физического объема выпуска для каждой из отраслей, затем уровень выпуска соответствующего месяца предыдущего года последовательно умножается на индекс физического объема и на индекс цен. Добавленная стоимость получается, исходя из ее предполагаемого удельного веса в выпуске.

Конечно, точность этих расчетов не очень высока. Но нужно учитывать несколько обстоятельств.

1. Нельзя ждать от статистических показателей больше, чем они в принципе могут дать. Месячные расчеты предназначены для оперативной оценки основной тенденции, и эту функцию они выполняют. Делать на их основе какие-то более серьезные выводы серьезный профессионал не должен.

2. С получением дополнительной информации оперативные расчеты, как правило, уточняются. Что касается месячных оценок, то они уточняются, по крайней мере, четыре раза. Первый раз – после получения более подробной квартальной информации. Второй раз – когда завершается год и формируются соответствующие годовые итоги, пока еще оперативные. В третий раз пересмотр осуществляется, когда расчет годовых показателей проводится на основе подробной прямой информации, полученной непосредственно от предприятий через статистическую отчетность. Обычно это случается в конце года, следующего за отчетным. Четвертый раз месячные показатели пересматриваются вслед за пересмотром годовых итогов после построения межотраслевого баланса, который увязывает между собой данные о выпуске и использовании различных продуктов. Это случается спустя еще один год. Это совершенно нормально. Порядок пересмотра показателей ВВП установлен специальным Регламентом, утвержденным Госкомстатом и Министерством экономики России.

3. Абсолютное большинство стран вообще не считает месячный ВВП. Квартальная периодичность считается оптимальной. Госкомстат России осуществляет месячные расчеты ВВП исключительно в силу нестабильной ситуации в экономике, что обуславливает необходимость оперативного мониторинга. Возможно, что мы станем рано или поздно свидетелями ситуации, когда экономическая ситуация стабилизируется настолько, что осуществление расчетов ВВП в месячном режиме станет просто излишним и от него можно будет отказаться. Отказался же Госкомстат от еженедельного расчета ИПЦ после того, как инфляция опустилась до разумных пределов.

Оперативные показатели отличаются от годовых не только методологией счета и степенью точности, но и особенностью интерпретации результатов. Дело в том, что на результаты внутригодовых расчетов оказывает влияние дополнительный фактор – *фактор сезонности*.

Урожай, как известно, бывает только один раз в году. Зимой реки и многие моря замерзают и навигация прекращается. В холодное время года электростанции работают на полную мощность, а строители, напротив, несколько снижают активность. Запасы сельхозпродуктов резко вырастают осенью и сокращаются зимой. Летом многие домашние хозяйства почти перестают покупать овощи и фрукты в магазинах, потому что производят их на собственных дачах, и розничные цены падают. В общем, существует много причин для проявления сезонности как в производстве, так и в использовании продуктов и услуг, особенно в такой стране как наша, где огромная территория расположена не просто там, где холодно, а за полярным кругом. Что и происходит на практике.

Если мы взглянем на помесечный график производства ВВП, то увидим прелюбопытнейшую картину. В январе производство резко, примерно процентов на тридцать, падает по сравнению с декабрем. Это понятно – кто же, в самом деле, работает в январе... В январе народ гуляет. И не только народ: коровы не доятся (без корма), куры не несутся. В феврале, вроде бы, праздники закончились, можно бы и поработать, да месяц больно короткий. Производство в феврале примерно на том же, крайне низком уровне, что и в январе. Потом начинается оживление. Трактора выезжают на поля, строители берут в руки мастерки, пароходы выходят в плавание. С весны ВВП начинает расти. До мая. В мае, конечно, новый провал. Праздники. Потом опять рост. Пик бывает в августе, сентябре или в октябре – это зависит от погоды, точнее от того, на какой месяц приходится уборка урожая. В ноябре будет отмечено некоторое снижение производства, зато в декабре – снова рост: в торговле, строительстве, промышленности – практически во всех отраслях, кроме сельского хозяйства. В конце года многие газеты любят писать о долгожданном оживлении в экономике. Но за декабрем наступает январь и цикл повторяется.

Это называется сезонностью. И не надо думать, что сезонность бывает только у нас. Сезонность есть во всех экономиках мира. И всюду ее надо учитывать.

Учитывать можно по-разному. Проще всего – считать динамические показатели не к предыдущему месяцу или кварталу, а к соответствующему периоду прошлого года. Например, темп роста марта текущего года по отношению к марту года предыдущего. Тогда сезонность, действительно, исчезает. Зато появляется, к сожалению, другие проблемы. Прежде всего, динамика по отношению к соответствующему периоду прошлого года показывает изменение именно за год, в то время как нас при оперативных расчетах интересует изменение за последний месяц или квартал. Мало ли что могло произойти за год. Может быть, одиннадцать предыдущих месяцев шел спад производства, а теперь тенденция круто изменилась и начался рост, но индекс по отношению к соответствующему периоду все равно будет меньше ста процентов, потому что рост за один месяц, конечно, не покроет накопленное снижение за одиннадцать предыдущих месяцев.

Поэтому используют другие методы. Любой экономический временной ряд можно рассматривать как совокупность трех составляющих динамики: основной тенденции (тренда), сезонной составляющей и нерегулярной составляющей. Задача сезонной корректировки состоит в том, чтобы элиминировать сезонную составляющую.

Существует довольно много методов сезонной корректировки. Большинство статистических служб мира (примерно 80%) использует для ее проведения ком-

пьютерные программы X-11 или X-12 АРИМА, не слишком истязая себя вопросом, как эти программы работают. X-11, а затем X-12 были разработаны в Бюро переписей США и бесплатно распространяются среди пользователей через Интернет.

Итак, если применить процедуру сезонной корректировки к динамическому помесечному ряду ВВП России, то картина весьма существенно поменяется. Никаких катастрофических падений в начале года и взлетов в середине. Если построить график, то будет ясно видно снижение в 1995 г. и первой половине 1996 г., переходящее затем в стабилизацию. Самый низкий уровень падения нашей экономики был зафиксирован летом 1996 г. Потом ряд в течение 1997 и в начале 1998 гг. незначительно колеблется, но общая тенденция остается неизменной – ни падения, ни роста. Стабилизация явно затянулась и перешла в стагнацию.

В этом, собственно, и состоит смысл оперативных расчетов ВВП. Их качество нельзя назвать очень высоким. Но, тем не менее, они дают представление об общей динамике производства ВВП.

Лекция 11. Валовой региональный продукт

Особенности региональных расчетов. Расчет региональных показателей в других странах.

Валовой региональный продукт. Другие региональные показатели на основе методологии СНС.

Результаты расчетов региональных показателей на основе СНС.

Начнем эту лекцию с официальной, по своему стилю, фразы.

Необходимость построения развитой системы статистических показателей регионального уровня для такой экономики, как российская, не вызывает сомнения. Люксембург, наверное, может себе позволить не строить региональные показатели. Хотя, скорее всего, даже Люксембургу они необходимы для обеспечения бюджетного процесса. Россия тем более не может себе этого позволить. Попробуйте оставить без статистической базы правительство Татарстана или Якутии. Вас просто не поймут.

Итак, региональные показатели необходимы. Вопрос в том, какие это должны быть показатели.

Во-первых, это должны быть современные показатели, соответствующие требованиям рыночной экономики. Во-вторых, это должны быть системные показатели, то есть они должны быть методологически сопоставимы с показателями макроуровня и показателями других регионов. В-третьих, любой уважающий себя регион хочет выглядеть солиднее и непременно заводит у себя признаки суверенности – президента, флаг, герб и систему национальных счетов.

В стремлении иметь у себя СНС и рассчитывать ВВП города и района в принципе нет ничего дурного. Но считать надо грамотно. А грамотно построить для каждого региона СНС нет возможности. Тому есть довольно много причин.

Прежде всего, региональная экономика – это открытая система. То есть резиденты региональной экономики, как правило, осуществляют операции не только на территории данного региона, но и в других регионах. Межрегиональные по-

токи товаров и услуг, финансовых ресурсов, миграции членов домашних хозяйств могут быть очень интенсивны. Это, конечно, скажется на степени сбалансированности показателей производства и использования.

Эта проблема имеет место и на федеральном уровне. Челночная неорганизованная торговля, массовый туризм, несовершенство таможенной процедуры, режим свободной торговли с Белоруссией позволяют считать экспорт и импорт России только с определенной степенью погрешности. На региональном уровне эта проблема приобретает другое качество. Если житель Кемеровской области едет зарабатывать деньги в Якутию, а тратит их в Москве или Сочи, не стоит даже предпринимать попытку в полной мере учесть этот процесс. Сделать этого нельзя. Нельзя даже отследить, в какой из областей России реализует каждое предприятие свою продукцию. Таможни между Владимирской и Смоленской областями, слава богу, пока не ввели.

Эта проблема вытекает из отсутствия практической возможности собрать необходимую информацию для расчета. Но существуют и методологические проблемы, когда не ясно, каким образом считать тот или иной показатель.

Принципиальный вопрос – о соотношении производства и использования коллективных услуг. Если Правительство России находится в Москве, а главная база Тихоокеанского флота – во Владивостоке, значит ли это, что Москва оказывает услуги по общегосударственному управлению, а Приморский край – по обороне всем другим регионам страны? Надо ли включать эти услуги в экспорт данной территории, и что делать, если Государственная Дума проводит выездное заседание в Санкт-Петербурге или войсковая часть передислоцируется из одного региона в другой, например для маневров? Если услуги общегосударственного управления – экспорт Москвы, то кто их импортирует и потребляет? Как распределить их по регионам: пропорционально численности населения, пропорционально территории или еще по какому-нибудь принципу?

К сожалению, однозначных ответов на эти вопросы пока не существует. И этим проблемы не ограничиваются.

Как распределить между регионами условно исчисленную продукцию банковских посредников (FISIM)? В одной из предыдущих лекций мы уже говорили о том, что пока не существует устоявшейся методологии распределения FISIM между промежуточным потреблением отдельных отраслей и институциональных секторов. Действительно, если деньги вкладывают в банк одни институциональные единицы, а инвестируются эти средства в другие единицы, то кто является потребителем посреднической услуги банка – инвестор или инвестируемый – и в какой пропорции? Та же проблема в полной мере встает и при расчете соответствующих показателей в региональном разрезе: если деньги аккумулируются в одном регионе, а инвестируются в другом, то какой из регионов потребляет услуги банка? Большинство экспертов пока только пожимает плечами.

Трудности можно было бы перечислять дольше, но даже и тех, что уже перечислены, достаточно, чтобы понять: строить региональные показатели СНС по той же схеме, что и на федеральном уровне, нет возможности. Поэтому методология исчисления показателей должна быть скорректирована.

Как строятся региональные показатели в других странах? По-разному.

В Германии, например, сначала считают ВВП на федеральном уровне, а затем распределяют его между землями. При этом представители земельных статистических управлений собираются на сессию в Висбаден, где расположено феде-

ральное статистическое управление и решают, кому сколько достанется. Исчерпывающих комментариев по поводу того, каким именно образом было проведено распределение, не публикуется.

В большинстве других стран первичные расчеты ведутся на региональном уровне. Но организован процесс в каждой стране по-своему.

В США и в Японии региональные расчеты производятся независимыми организациями, например университетами, на деньги соответствующих штатов или префектур. Нет денег – нет и расчетов. Нет и единой методологии, согласованной с федеральными органами. Причем некоторые элементы на региональном уровне просто не рассчитываются. Например, в США на региональном уровне не рассчитывается FISIM. На федеральном уровне результаты таких расчетов не контролируются. Таким образом, фактически речь идет об инициативных научных разработках.

В Австралии, которая в плане статистики по многим показателям впереди планеты всей, напротив, региональные расчеты проводятся и публикуются регулярно статистическими органами. Но и здесь, конечно, существуют определенные особенности расчета.

В Финляндии региональные показатели рассчитываются только для некоторых регионов, в частности – для Хельсинки.

Во многих странах показатели, являющиеся региональными аналогами ВВП, не строятся вообще.

В России принята следующая схема расчета региональных показателей, основанных на методологических принципах СНС. Они строятся региональными органами государственной статистики по единому плану и по единой методологии, на федеральные средства, причем результаты расчетов в конечном итоге концентрируются, контролируются и в обобщенном виде публикуются в Москве, в центральном аппарате Госкомстата России. Вместе с тем, установлено, что:

1. на региональном уровне не строится вся система счетов, а только отдельные ее фрагменты;

2. методология построения показателей, которые строятся на региональном уровне, отличается от методологии построения аналогичных показателей федерального уровня и сумма региональных показателей не обязательно должна совпадать со значением соответствующего показателя федерального уровня;

3. внедрение показателей, основанных на методологии национальных счетов, на региональном уровне проходит поэтапно.

Базовым показателем в этой системе является валовой региональный продукт (ВРП).

По своему экономическому содержанию ВРП примерно соответствует показателю ВВП, рассчитанному производственным методом на федеральном уровне, то есть он определяется как сумма добавленной стоимости единиц-резидентов данного региона. Резидентные единицы в данном случае определяются, исходя из тех же принципов, что и на федеральном уровне. То есть к резидентам региональной экономики относятся все корпорации, квазикорпорации или домашние хозяйства, имеющие центр экономического интереса на экономической территории данного региона. Если предприятие, осуществляющее экономическую деятельность на территории данного региона, является филиалом головной корпорации, находящейся в другом регионе, то оно является резидентом данного региона.

Вместе с тем, методология расчета ВРП отличается от методологии расчета ВВП. При расчете ВРП не учитывается ряд элементов, которые включает в себя ВВП, поэтому суммарный ВРП всех регионов России меньше ВВП страны. Вот эти элементы:

1. добавленная стоимость отраслей, оказывающих коллективные нерыночные услуги обществу в целом (государственное управление, оборона, академическая наука);
2. добавленная стоимость отраслей, оказывающих индивидуальные нерыночные услуги, если информация о расходах на эти услуги отсутствует на региональном уровне;
3. условно исчисленная стоимость услуг финансовых посредников (FISIM);
4. часть налогов, в частности – налоги на импорт, которые невозможно учесть на региональном уровне.

Что касается первого и третьего пунктов, мы уже касались причин, заставляющих отказаться от их учета на региональном уровне. Во втором пункте речь идет о некоторых индивидуальных нерыночных услугах, которые финансируются централизованно, и местные статистические органы просто не имеют по ним необходимой информации. Например, финансирование ведомственного здравоохранения может осуществляться из централизованных фондов и, поэтому, данные расходы не пройдут через местный бюджет или другие источники, которыми пользуются территориальные органы государственной статистики при исчислении показателей. Наконец, налоги на импорт собираются при пересечении грузами государственной границы, и таможенников не волнует, где, в каком регионе потом эти товары будут фактически потреблены. Таким образом, просто технически невозможно достаточно корректно распределить собранные на государственной границе налоги между конкретными территориями.

В своих публикациях Госкомстат обычно показывает ВРП каждого из регионов (областей, краев, республик, входящих в состав федерации), ВВП России и разницу между этими показателями с разложением по перечисленным пунктам. Методология расчета ВРП пока не является устоявшейся. Возможно, поэтому, что подход, согласно которому на региональном уровне не рассчитываются все элементы добавленной стоимости, когда-нибудь будет изменен. Пока, однако, достойной альтернативы применяемой методологии не предложено.

Помимо ВРП, то есть показателя суммарной произведенной в регионе добавленной стоимости, территориальные органы государственной статистики исчисляют также некоторые показатели конечного потребления и валового накопления, основанные на методологии СНС.

Так же, как и при исчислении показателей производства, при построении региональных показателей конечного потребления не учитываются коллективные услуги государственного сектора, то есть услуги центрального правительства, обороны и т.д. Таким образом, речь идет о построении регионального показателя фактического конечного потребления домашних хозяйств. Эти показатели также публикуются в каждом из регионов и в сводном виде в сборниках Госкомстата.

Делаются также расчеты элементов регионального накопления, правда, по несколько упрощенной методологии. Так, при расчете прироста запасов материальных оборотных средств не делается поправка на холдинговую прибыль. Вызвано это тем, что расчет поправки на инфляционную составляющую (холдинговую прибыль) связан со значительной условностью, поэтому трудно обеспечить необ-

ходимую степень объективности в каждом из регионов. Однако даже и без этой поправки показатели накопления на региональном уровне представляют интерес и имеют спрос со стороны пользователей статистической информации.

Показатели счета образования первичных доходов регионами пока не строятся, но методология находится в настоящее время на стадии разработки и в ближайшее время, как можно ожидать, они появятся.

Необходимо иметь в виду следующую особенность региональных расчетов. Показатели производства в регионах считаются для резидентных единиц, а показатели расходов на конечное потребление и фактическое конечное потребление на региональном уровне не могут быть посчитаны только для резидентов. Расходы на конечное потребление в регионе осуществляются как резидентными, так и нерезидентными единицами. Например, значительную часть покупок в Москве осуществляют приезжие. Это обуславливает определенное расхождение между показателями производства и использования. На федеральном уровне это расхождение устраняется с помощью поправок на потребление резидентами России за границей за вычетом потребления нерезидентов в России (эти данные есть в платежном балансе). На региональном уровне платежный баланс не строится, соответственно, поправки не делаются.

Но главная особенность заключается, конечно, не в этом.

К сожалению, поскольку на региональном уровне невозможно построить качественные показатели ввоза и вывоза, нельзя посчитать региональный аналог ВВП методом конечного использования и сопоставить его с ВРП для выявления статистического расхождения. Это, конечно, очень существенный недостаток региональных расчетов, но от него пока никуда не уйти.

Обратимся теперь к результатам региональных расчетов показателей, основанных на методологии СНС. В настоящее время Госкомстатом опубликованы только итоги за 1994 и 1995 гг. Однако и этого достаточно, чтобы сделать определенные интересные наблюдения.

Прежде всего, отметим, что все показатели могут быть стандартизованы, то есть рассчитаны на одного жителя, что позволяет сопоставлять между собой регионы, невзирая на их размер. Это важно, потому что иначе сопоставить Москву, которая дает примерно 10% суммарного ВРП российских регионов, то есть примерно столько же, сколько Северный и Волго-Вятский экономические районы, вместе взятые, с небольшими Адыгеей или Калмыкией (по 0,1% ВРП каждая) невозможно.

Москва, конечно, выделяется среди прочих регионов. На душу населения в ней производится на 70% добавленной стоимости больше, чем в среднем по России. Однако Москва не является чемпионом по данному показателю. Уровень производства на душу населения в Якутии и, особенно, в Тюменской области, значительно выше. В Тюменской области этот показатель более чем в два раза выше московского и в три с половиной раза выше среднероссийского. На четвертом месте идет Республика Коми, на пятом – Вологодская область, на шестом – Красноярский край, на восьмом – Самарская область с ее ВАЗом. Татарстан и Санкт-Петербург занимают соответственно 21 и 22 места. В отстающих – все Северо-Кавказские республики, Калмыкия, Республика Алтай, Тыва, Пензенская, Тамбовская, Ивановская области, где уровень среднедушевого производства в два, а то и в три раза ниже среднего по России уровня. Если сравнивать между

собой наивысший (Тюмень) и нижний (Ингушетия) уровни, то разница получается колоссальной – больше чем в 17 (!) раз.

Можно спорить о том, что первично – экономическая разруха или социально-этническая напряженность, но взаимная корреляция этих признаков очевидна.

Примерно соответствуют среднероссийскому уровню душевого производства в Архангельской области, в Санкт-Петербурге, Нижегородской, Омской областях. Можно утверждать, однако, что среднее значение ряда несколько смещено из-за аномальных значений Тюмени, Якутии и Москвы, обусловленных вполне объяснимыми географическими и административными факторами, формирующими особенности хозяйства этих территориальных образований. Поэтому, наиболее типичными являются показатели Брянской, Владимирской, Калужской, Курской, Воронежской, Кировской, Волгоградской, Саратовской, Ульяновской, Курганской и других областей, где среднедушевое производство несколько ниже среднего по России уровня.

Если по показателю производства добавленной стоимости на душу населения Москва занимает 3 место в России, то по показателю фактического конечного потребления на душу населения она уверенно лидирует с огромным отрывом, почти на 90% опережая Магаданскую область, которая идет второй, более чем в три раза – средний по России уровень, и почти в 18 раз – уровень многострадальной Ингушетии. Правда, отчасти такое аномальное несоответствие уровней может быть объяснено тем, что в Москве учитываются покупки не только резидентов, но и нерезидентов, которые составляют значительную долю за счет вещевых рынков и других значимых мест. Дополнительным косвенным подтверждением этого может служить тот факт, что уровень фактического потребления в Москве в 3,8 раза выше, чем в Московской области. Тем не менее, бесспорным является то, что Москва по уровню потребления – это не совсем то же самое, что и остальная Россия. Если исключить из рассмотрения дальневосточные регионы, где расходы на конечное потребление традиционно высоки за счет географических причин, и Северо-Кавказские республики, где, похоже, люди живут впроголодь, наиболее типичным будет уровень фактического конечного потребления в Смоленской, Тверской, Тульской, Белгородской, Воронежской, Саратовской, Челябинской областях.

Лекция 12. Скрытая и неформальная экономика в СНС

Причины необходимости определения параметров нерегистрируемой экономики при расчете макроэкономических показателей СНС. Понятия скрытой, неформальной и нелегальной экономики. Скрытое и неформальное производство, доходы и расходы.

Методы, используемые для оценки параметров скрытой и неформальной экономики. Оценка Госкомстата. Альтернативные оценки.

Ни для кого не секрет, что наличие теневой экономики в России является реальностью. Масштабы этого явления таковы, что оно должно учитываться при принятии многих решений на макроэкономическом уровне.

И не только в России. Конечно, у нас и в других странах с переходной экономикой в силу ряда причин эта проблема приобрела опасные масштабы, однако даже во многих вполне благополучных странах со скрытой экономической деятельностью приходится считаться. По сообщениям прессы, в конце марта этого года в Брюсселе был опубликован доклад Комиссии ЕС по специальным вопросам, посвященный проблеме теневой экономики. В документе отмечается, что расширяющаяся теневая экономика составляет до 16% совокупного ВВП стран - членов этой организации, и должна быть объектом скоординированного воздействия национальных правительств. Доклад определяет теневую экономику как законную деятельность, скрываемую производителями от властей. Отмечается также, что пока сложно определить точные размеры теневой экономики. Тем не менее, согласно докладу, 15 стран - членов ЕС можно разделить на три категории: те, у которых теневая экономика составляет до 5% ВВП, такие как скандинавские страны, Ирландия, Австрия и Нидерланды; те, у кого она составляет более 20% ВВП, такие как Греция и Италия; и средняя группа, включающая Бельгию, Германию, Францию и Великобританию.

**Оценка размеров теневой экономики
(в процентах от ВВП)**

Греция	29-35
Италия	20-26
Бельгия	12-21
Испания	10-23
ЕС в целом	7-16
Великобритания	7-13
Ирландия	5-10
Нидерланды	5-14
Франция	4-14
Германия	4-14
Швеция	4-7
Австрия	4-7
Дания	3-7
Финляндия	2-4
Люксембург	Нет данных
Португалия	Нет данных

«Из некоторых исследований становится очевидно, что незаявленная экономика росла в течение последних десятилетий... Оценивается, что в 70-х годах она составляла около 5% для ЕС в целом», - говорится в докладе.

Раз так, параметры незарегистрированной экономической деятельности должны быть учтены при расчете макроэкономических статистических показателей, в том числе – показателей СНС.

Напомним, что методология СНС предусматривает отражение в составе макроэкономических показателей, таких как валовой внутренний продукт (ВВП), любой деятельности, подпадающей под определение экономической. При этом соответствие указанной деятельности правовым нормам страны и способ получения

информации о ее размерах не играют существенной роли. Поэтому СНС предполагает включение в границы экономической деятельности ряда операций, которые могут являться незаконными с точки зрения национального законодательства или обычно не учитываются при построении традиционных экономических показателей, но соответствуют определенным критериям, предъявляемым к экономическим операциям.

Наиболее полное требование учета параметров теневой экономики при определении макроэкономических показателей отражено в новой версии системы национальных счетов 1993 г. (СНС-93). Если в предыдущих версиях СНС содержалась рекомендация учитывать незаконные и неформальные экономические операции, то в СНС-93 сформулировано однозначное требование делать это. При этом выдвигаются следующие аргументы.

1. Не всегда деятельность, являющаяся незаконной с точки зрения законодательства одной страны, является также незаконной с точки зрения мирового сообщества. Например, в некоторых странах торговля наркотиками определенных видов является законной. Поэтому весьма трудно разработать единый стандарт для всех стран и добиться сопоставимости экономической информации в международном плане.

2. Законодательство стран довольно часто меняется. Несколько лет назад в России, например, разрешили легальную продажу оружия. Таким образом, экономическая деятельность, которая была незаконной прежде, автоматически превратилась в законную. Это, конечно, должно было повлиять на размер ВВП, что не правильно.

3. Есть страны, где нерегистрируемая экономика играет столь заметную роль, что игнорировать ее при экономическом анализе и при принятии решений просто невозможно. Обычно в качестве примера таких стран указывают на Колумбию. Однако не стоит ходить за примерами столь далеко. Все дело в том, что понимать под нерегистрируемой экономикой. Если включать в это понятие неформальную деятельность (мы рассмотрим этот вопрос ниже), то Грузия или Киргизия, возможно, опередят многих.

4. Доходы, которые получаются незаконно, могут быть потрачены законно и наоборот. Одна и та же экономическая операция может рассматриваться продавцом и покупателем по-разному. Поэтому, так как целью СНС является добиться сбалансированности производства и использования, доходов и расходов, в рамках счетов должны учитываться все операции, вне зависимости от того, являются они законными или нет. Главный принцип учета или неучета той или иной операции - отвечает ли она критериям экономических операций в понимании СНС.

Феномен неучтенной экономики может иметь самые различные толкования в зависимости от того, в каком контексте он употребляется. В различных исследованиях и документах встречаются несколько терминов, обозначающих на практике довольно близкие по смыслу и часто пересекающиеся понятия, которые, тем не менее, несколько различаются между собой. Это "скрытая" или "теневая" деятельность, "неформальная" деятельность и "нелегальная" деятельность. Эти термины, в частности, используются в руководстве по построению системы национальных счетов, а также в документах МОТ.

"Скрытая" экономическая деятельность включает в себя в большинстве случаев законную экономическую деятельность, которая скрывается или уменьшается осуществляющими ее единицами с целью уклонения от уплаты на-

логов, социальных взносов или выполнения определенных административных обязанностей или предписаний по охране труда, выполнению санитарных и других норм. Эта деятельность может осуществляться практически во всех отраслях экономики. Примером этой деятельности может служить подпольное производство алкоголя или оказание определенных видов услуг производителями, не имеющими на это права.

“Неформальная” экономическая деятельность осуществляется, в основном, на законном основании индивидуальными производителями или так называемыми некорпорированными предприятиями. Напомним, что под термином некорпорированные предприятия в СНС понимаются предприятия, принадлежащие отдельным лицам, домашним хозяйствам, которые часто не оформляются в установленном порядке, основаны на неформальных отношениях между участниками производства и могут (полностью или частично) производить продукты или услуги для собственного потребления. Часто неформальная деятельность бывает основана на вторичной занятости, во многих случаях ею занимаются непрофессионально. Неформальная экономическая деятельность, как правило, бывает распространена в развивающихся странах. В России значительное распространение неформальное производство имеет в сельском хозяйстве (ЛПХ), в торговле, в строительстве, а также некоторых других отраслях.

“Нелегальная” экономическая деятельность является незаконной, то есть она охватывает те виды производства товаров или услуг, которые прямо запрещены существующим законодательством. В настоящее время к таким видам деятельности относятся, например, производство и продажа наркотиков, производство и продажа, в обход установленных правил, оружия, проституция, контрабанда. Так как законы могут меняться, границы нелегального производства также находятся в движении. Так, с принятием закона о разрешении продажи оружия частным лицам часть этого бизнеса перестала быть нелегальной и перешла в регулярный, официальный сектор экономики.

В каждом из перечисленных случаев речь идет об **экономической деятельности**, то есть о деятельности с целью получения экономической выгоды от **производства товаров или услуг** и их последующей реализации на рынке, конечного потребления или валового накопления в собственном домашнем хозяйстве, за исключением производства бытовых услуг, потребляемых в собственном домашнем хозяйстве, если они не оказываются оплачиваемой прислужкой. Все эти виды деятельности, согласно рекомендациям СНС, должны включаться в границы производства и учитываться при расчете стандартных экономических показателей.

Экономическая деятельность возможна, только если на производимые товары и услуги существует определенный платежеспособный спрос на рынке. Рекомендую включать незаконные виды деятельности в границы производства, СНС делает четкое различие между сделками, которые осуществляются с **общего согласия покупателей и продавцов** (например продажа наркотиков, краденных товаров) и включаются в границы производства, и другими видами деятельности, которые не входят в границы производства, когда сделки осуществляются без взаимного согласия (например вымогательство, кража).

Можно назвать достаточно большое число операций с финансовыми и нефинансовыми активами, которые не являются по сути своей экономическими. Например, подделка банковских документов является, по существу, кражей денег, и она не может быть квалифицирована как производство какого-либо товара или

оказание услуги. Рэкет, с определенной степенью условности, можно принять как своеобразную услугу, но он не основан на принципе добровольности, поэтому его также нельзя относить к экономическим операциям. Эти операции не учитываются при расчете макроэкономических показателей и не влияют на их величину.

С другой стороны, хотя такие неэкономические операции, как воровство или грабеж не создают новой стоимости и не означают увеличения внутреннего продукта и национального богатства, но они ведут к их перераспределению. **Перераспределительные операции** также имеют значение в экономике, и хотя их нельзя отождествлять с экономическими операциями, тем не менее, в аналитических таблицах результаты подобных действий необходимо учитывать при построении таблиц национального богатства.

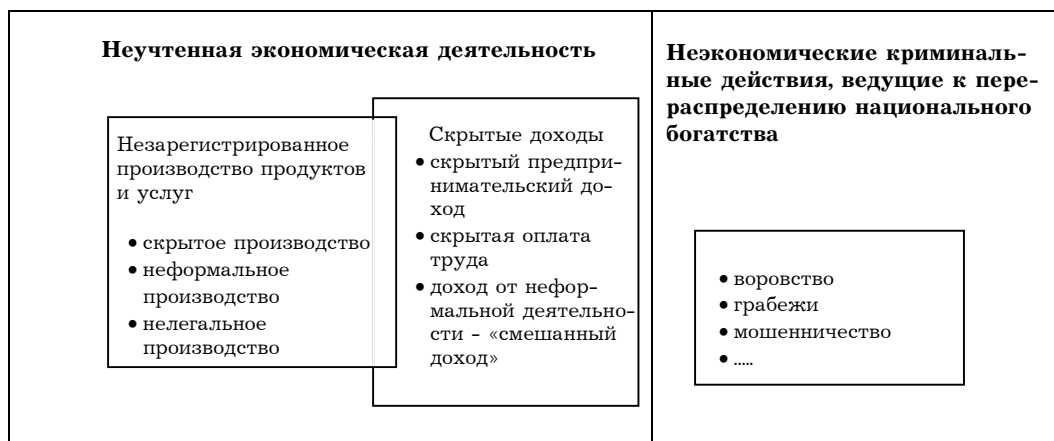
Экономические операции осуществляются не только на стадии производства, но также на стадиях образования и распределения доходов, а также использования доходов для целей конечного потребления и накопления. Соответственно, проявления скрытой экономической деятельности бывают также на каждой из перечисленных стадий.

Объем скрытых доходов является важной характеристикой скрытой экономики. Доходы скрываются чаще всего с той же целью, что и большинство производственных операций - с целью уклонения от налогообложения. Они могут быть получены как от незаконной, так и от вполне законной, но скрытой или преуменьшаемой деятельности, а также от занятости в неформальном секторе. Мы уже говорили о том, что доходы домашних хозяйств, получаемые ими от занятости в неформальном производстве, обозначаются в СНС как **«смешанные доходы»**, то есть первичные доходы, в которых смешиваются признаки предпринимательской прибыли и доходов наемных работников. Их можно условно принять за «неформальные доходы». «Скрытые» доходы, по-видимому, придется считать отдельно.

В принципе, не только производство и образование доходов, но и **использование доходов, то есть расходы на конечное потребление и на накопление могут быть характеристикой развития теневой экономики в том случае, если потребление идет из источников, которые не являются официально зарегистрированными**. Например, стоимость товаров, покупаемых на черном рынке. Хотя само по себе потребление, если это не потребление определенных видов запрещенных товаров и услуг, не является незаконным, его доля в объеме потребления может быть значительной и это говорит о степени развития черного рынка как явления.

Таким образом, следует **рассматривать неучтенную экономику как совокупность скрытой, неформальной и нелегальной экономической деятельности** в той интерпретации, в какой об этом говорилось выше. Теневая экономика не понимается в макроэкономической статистике как синоним криминальной, хотя определенные виды незаконных операций, если они попадают под определение экономической деятельности, должны быть включены в ее состав. На практике, однако, большинство стран, в том числе и Россия, пока не учитывают собственно незаконную деятельность при расчетах ВВП. **Большая часть производства, включаемого согласно данному определению в состав теневой экономики, является вполне законной, но размеры производства либо сознательно преуменьшаются производителями, либо информацию о нем невозможно полу-**

чить обычным путем, поскольку производственные единицы не регистрируются в силу своей неформальной организации.

Определив, что такое скрытое и неформальное производство, хорошо бы теперь посчитать его параметры. Но скрытая экономика потому и называется скрытой, что сделать это совсем не просто.

Прежде чем говорить о весьма специфических методах, которые используются обычно для определения параметров скрытой и неформальной экономики статистическими органами, следует хорошо осознать, что статистика – это не налоговая инспекция и не правоохранительные учреждения. Целью расчета недостающих параметров скрытой (неформальной) экономической деятельности является не выявление виновного в сокрытии, а сведение к минимуму возможной ошибки при построении экономического показателя. Это означает, что в случае отсутствия необходимой статистической информации лучше принять в расчет любые другие соображения и сделать нужную поправку с определенной степенью возможной ошибки, чем вообще игнорировать проблему. Поправка, основанная на недостаточно точной информации, признается лучшим выходом, чем отсутствие любой поправки. Поэтому во многих случаях поправки на скрытую (неформальную) экономическую деятельность могут носить вероятностный характер.

Лучшим для определения неизвестных параметров скрытой и неформальной экономической деятельности является **балансовый метод**. Этот метод основан на сопоставлении между собой взаимосвязанных показателей, с разных точек зрения характеризующих исследуемое явление (доходы и расходы, ресурсы и их использование). Несовпадение количественных характеристик соответствующих показателей позволяет выдвигать гипотезы о причинах расхождений и величине необходимой поправки. Качество результатов, получаемых при применении балансового метода, тем выше, чем большее число взаимоувязанных параметров сопоставляется между собой. Балансовый метод успешно реализуется при макроэкономических расчетах, при построении национальных счетов, межотраслевого баланса, баланса денежных доходов и расходов населения и т.п. С помощью балансового метода рассчитывается показатель скрытой заработной платы, может определяться стоимость услуг посреднических организаций, делаются поправки к показателям скрытого производства алкогольной продукции.

Внешне все выглядит достаточно просто. Например, известные доходы домашних хозяйств, включая смешанный доход, сопоставляются с известными расходами. Расходы, как правило, бывают значительно выше доходов. Значит, не все доходы декларируются. Поскольку смешанный доход, представляющий собой доход от неформальной деятельности и рассчитанный на основании данных о производстве в домашних хозяйствах, уже был учтен, значит, скорее всего, разница представляет собой скрытый доход. Точнее ничего сказать нельзя. Но и это уже немало.

В некоторых случаях для оценки неизвестных параметров той или иной экономической системы могут использоваться аналогичные характеристики другой сходной системы. Например, результаты обследования, проведенного в одном из регионов, можно с определенными оговорками использовать для расчетов аналогичных показателей в сходных по комплексу экономических, природно-климатических и других условий регионах. В случае разрыва динамических рядов недостающие данные могут быть получены путем **интерполяции или экстраполяции**, если есть достаточные основания для принятия гипотезы о неизменности сложившихся тенденций в исследуемом периоде.

Хорошие результаты может дать использование для оценки необходимых параметров известных **косвенных индикаторов**. Можно рассчитать искомый показатель, если связь между ним и имеющейся косвенной информацией легко определима. Однако между рассчитываемым показателем и косвенным индикатором может не существовать функциональной связи. В этом случае следует выявить статистическую взаимосвязь путем построения математических моделей, описывающих соотношения между ними, сложившиеся в прошлый период. Примером использования этого метода может служить использование информации о динамике продаж строительных материалов для определения динамики индивидуального строительства. Данные о площади приусадебных и дачных участков, а также данные о средней урожайности сельскохозяйственных культур используются при расчете показателей неформального сельскохозяйственного производства в личных подсобных хозяйствах.

Широко распространенным в мире является способ примерного определения динамики промышленного производства на основе наблюдения за производством и потреблением электроэнергии, перевозками грузов транспортом и другими косвенными показателями, поддающимися достаточно простому учету. В ряде случаев этот метод давал хорошие результаты. Однако необходимым условием его применения является достаточное развитие рыночных отношений и адекватные цены на электроэнергию и грузовые перевозки. Если цены являются регулируемыми и не отражают действительной стоимости энергии, или существует возможность длительное время не оплачивать потребление электроэнергии ввиду имеющихся социальных и других льгот, динамика потребления электроэнергии может значительно отличаться от динамики промышленного производства не только по величине, но даже и по направлению. То же относится и к грузовым перевозкам. Поэтому в современных российских условиях этот метод не дает хороших результатов. За электроэнергию попросту не платят, поэтому ее нет особого смысла экономить, даже если производство стоит или почти стоит.

Дополнительные выборочные обследования могут быть использованы для получения необходимой информации о параметрах скрытой (неформальной) экономической деятельности. Однако необходимо учитывать, что если экономические

единицы скрывают параметры своей деятельности, они скорее всего откажутся принимать участие и в обследованиях, либо намеренно исказят предоставляемую информацию. Поэтому, наиболее эффективным является сбор не прямой, а косвенной информации о масштабах скрываемой деятельности, которая потом может быть использована для дальнейших расчетов. Примером регулярно проводимых обследований такого рода является обследование неорганизованных вещевых и продуктовых рынков для определения параметров неформальной торговой деятельности.

В известном смысле налоговые проверки можно рассматривать как выборочные обследования единиц генеральной совокупности. Значит, выявленные объемы скрываемых доходов и производства можно рассматривать как нормальную поправку и на основании этого вводить соответствующие дифференцированные поправочные коэффициенты для отраслей. За рубежом метод введения поправочных отраслевых коэффициентов называется методом синзитивности. У нас он используется при досчетах выпуска промышленной продукции. Правда, проверки часто бывают неслучайными, направленными, поэтому их результаты могут быть смещены. Но влияние этого фактора можно учесть при проведении процедуры распространения результатов на генеральную совокупность.

Другим примером является проведение обследования домашних хозяйств на предмет отработанного рабочего времени. На этом подходе основан так называемый итальянский метод определения параметров неформальной экономики, который считается одним из наиболее эффективных в мире. Информация об отработанном времени, полученная путем обследования домашних хозяйств, сопоставляется с информацией о средней выработке, что может быть использовано в качестве основы для определения параметров скрытого (неформального) производства в ряде отраслей. В настоящее время в России проводятся экспериментальные расчеты с целью изучения возможности применения у нас итальянского метода.

Экспертные оценки в ряде случаев могут быть достаточно эффективны, особенно если требуется дать качественные оценки или определить общую тенденцию развития исследуемого явления. Данные налоговой инспекции могут быть использованы для определения средних размеров доходов граждан, занимающихся определенными видами индивидуальной предпринимательской деятельности. Оценка экспертов таможенной службы используется для проведения досчетов количества некоторых видов продуктов, контрабандно ввозимых в Россию в виде сырья.

Нельзя не сказать о монетаристском методе. Смысл его заключается в том, что в нормальных экономических условиях между объемом находящейся в обращении денежной массы и произведенным ВВП, при неизменной скорости обращения денег, существует определенная зависимость. То есть для обслуживания новой добавленной стоимости нужны новые деньги. Если скорость обращения денег неизменна и уровень инфляции невысок, то можно предположить, что динамика прироста денежной массы должна совпадать с динамикой производства ВВП. Если же деньги в оборот выпускаются, инфляция находится под контролем, а зарегистрированный ВВП не растет, можно предположить, что существует еще незарегистрированный ВВП, который и связывает лишние деньги.

Разновидностью этого метода является анализ соотношения наличного и безналичного денежного обращения. Если это соотношение выходит за опреде-

ленные пределы, то есть наличных денег находится в обращении больше, чем это обычно необходимо для нормального функционирования экономики, в этом случае предполагают, что наличные деньги нужны для проведения различных нерегистрируемых операций.

Монетаристские методы довольно широко применялись для расчета параметров нерегистрируемой экономики в разных странах, например, в разные годы – в США. Проводились определенные опыты и в странах с переходной экономикой, например в Венгрии, но они не дали приемлемых результатов.

Дело в том, что для переходной экономики характерны резкие изменения структуры, достаточно высокая инфляция, бурное развитие фондового рынка, приватизация и другие трудно учитываемые в монетаристских моделях факторы. Выпускаемые в оборот деньги просто не доходят до реального сектора и не участвуют в обслуживании ВВП, а «крутятся» на денежном рынке. В результате приватизации в оборот поступают все новые акции, государство также регулярно и в больших количествах имитирует ценные бумаги, которые связывают и уводят из реального сектора деньги. Поэтому международные организации не рекомендуют использовать монетаристские методы в странах с переходной экономикой. Впрочем, подобные эксперименты в России пока только начались.

Теперь о масштабах явления.

Многие склонны драматизировать ситуацию и преувеличивать размеры скрытой и неформальной экономики в стране. Но, если оставить в стороне эмоциональный подход, даже предварительный анализ показывает, что Россия – не та страна, где относительные масштабы скрытой экономики могут быть чрезмерно велики. Многие факторы предопределены исторически. Основу экономики у нас по-прежнему составляют крупные и крупнейшие предприятия, деятельность которых не так просто скрыть. Плохо это или хорошо, но значительный удельный вес до сих пор имеет оборонная промышленность, которая жестко контролируется государством. Энергетика, сложная коммуникационная система, включающая железные дороги, авиацию, трубопроводы, связь также находится под прямым государственным контролем. Наконец, никуда не деться от огромной армии, государственного аппарата, правоохранительных органов, остается система нерыночных услуг образования, здравоохранения, социального обеспечения. Все эти отрасли создают немалую долю ВВП, но при всем желании их нельзя отнести к скрытой экономике. Даже если огульно записать всю торговлю в теневую экономику, в макроэкономическом плане это не перевесит нефть, газ, машиностроение и металлургию. Россия – это не Колумбия.

Сейчас Госкомстат определяет долю вклада скрытой и неформальной экономики в ВВП примерно в 22-25%. В основном речь идет о неформальном производстве в сельском хозяйстве, торговле, строительстве и некоторых видах услуг. В промышленности основные объемы скрытого производства относятся к пищевой промышленности (водка) и отчасти – к легкой. То есть речь идет об отраслях, производящих легко ликвидную продукцию. Свои оценки Госкомстат делает, опираясь одновременно на все три метода определения ВВП – производственный, метод доходов и метод расходов.

Если сравнивать с европейским уровнем, 22-25% - это, конечно, немало. Но есть источники, которые называют цифру в 40-50% ВВП. В частности, эту цифру использует в своих докладах МВД. Насколько обоснованы эти расчеты? По нашим сведениям, разгадка на самом деле проста: коллеги из МВД складывают вместе

цифру скрытого и неформального производства, сгенерированную Госкомстатом, и собственную оценку уровня хищений, финансового мошенничества и других незаконных перераспределительных операций, не имеющих прямого отношения к производству ВВП. С точки зрения СНС это неправильно. Но у МВД свои цели. К макроэкономическим выкладкам этого ведомства нужно относиться спокойно.

Так или иначе, пока никто не смог аргументированно опровергнуть расчеты Госкомстата и представить публике собственную, достаточно обоснованную версию расчета.

Не исключено, что Госкомстат со временем скорректирует собственные оценки в ту или другую сторону. Возможно, это сделает кто-то другой. Однако совершенно точно, что с точностью до рубля параметры скрытой, неформальной и нелегальной экономики не будут определены никогда. Поэтому в статистике всегда останется простор для творчества.

* *
*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Методологические положения по статистике. Вып. 1* - М.: Госкомстат России, 1996.
2. *Система национальных счетов - инструмент макроэкономического анализа.* / Под ред. Иванова Ю.Н. - М.: Финстатинформ, 1996.
3. *Рябушкин Б.Т., Хоменко Т.А. Система национальных счетов.* - М.: Финансы и статистика, 1993.